

Глава третья ПЕРИОД РАЗВИТОГО ФЕОДАЛИЗМА (X-XVI вв.)

Система сёэн

По мере развития феодальных отношений государственная феодально-земельная собственность все больше приходила в противоречие с растущей частной феодальной собственностью, в которую превратились привилегированные наделы, кормовые пожалования, освоенные целинные земли и т. д. Периодические переделы земли, предусмотренные законом, проводились редко, а затем и совсем прекратились. Надельная система уже в IX в. переживала кризис и вытеснялась поместной системой - так называемой сёэн. В X в. сёэн становится преобладающей формой земельного владения.

Крестьяне, получив от владельца сёэн земельные участки, стали вместо налога государству платить подать владельцу поместья. При этом крестьяне оставались формально, «свободными» (рёмин), но фактически оказывались, прикрепленными к земле.

Наряду с поместными крестьянами, было некоторое количество свободных крестьян, владевших своими земельными участками на правах частной собственности. Эти участки, добытые главным образом путем поднятия целины, назывались мёдэн («именные земли»), а их владельцы - мёсю. Они обрабатывали свои участки с помощью членов своей, обычно многочисленной семьи, а также одного или нескольких рабов. По сравнению с поместными крестьянами мёсю были более состоятельными.

Владельцы сёэн (река, или рёсю) имели свои вооруженные дружины. Они использовали их для подавления крестьянских бунтов, для борьбы с отрядами беглых крестьян («разбойничьими шайками»), с соседними феодалами и даже для захвата государственных земель. Они присваивали себе право иммунитета, отказывались платить налоги государству и даже запрещали представителям власти появляться в своих владениях.

Владельцы мелких поместий, чтобы обезопасить себя от нападения более сильных соседей, в свою очередь отдавались под защиту крупных феодалов, становившихся их сюзеренами.

Большое количество таких вассалов было у членов императорской семьи, у дома Фудзивара, у буддийских монастырей, владевших огромными земельными богатствами, крепостными крестьянами и имевших собственные дружины из вооруженных монахов. Много вассалов было и у провинциальных знатных домов, таких, как Тайра, Минамото, Киёвара, Татибана и др. Дом Фудзивара оставался у власти в течение нескольких веков, фактически отстранив от нее императоров. Некоторые из них пытались ослабить влияние Фудзивара, противопоставляя им представителей других знатных родов (Тайра, Минамото). Так поступали императоры Уда (887-897) и Дайго (897-930), однако Фудзивара удавалось восстанавливать свою власть

Борьба феодалов против Фудзивара. Крестьянские восстания.

В различных районах страны часто происходили восстания против власти Фудзивара. Так, в 935 г. Один из представителей дома Тайра, Масакадо, имевший обширные владения на востоке страны, поднял восстание против центральной власти и даже объявил себя императором, ссылаясь на то, что он происходит от императора Камму. Он овладел восемью восточными провинциями, но после пятилетней борьбы потерпел поражение.

В 941 г. губернатор провинции Иё (о-в Сикоку) Сумимо Фудзивара, происходивший от одной из боковых линий Фудзивара, отказался вернуться в столицу после окончания срока службы, поднял восстание, но тоже потерпел поражение.

В 1028 г. восстание поднял другой представитель дома Тайра, Тадацунэ. Восстание было подавлено отрядами другого феодала, Иоринобу Минамото, соперника Тайра.

В 1050 г. восстал один из феодалов северной провинции Муцу, Иоритоки Абэ. После продолжительной борьбы (так: называемой девятилетней войны) восстание было подавлено отрядами сына и внука Иоринобу Минамото, Иориёси и Иосииэ.

В 1083 г. Иосииэ Минамото по приказу Фудзивара выступил против восставшего крупного феодала в другой северной провинции Дэва, Киёвара, и одержал над ним победу после трехлетней борьбы.

В борьбе против восставших местных феодалов Фудзивара стремились использовать вооруженные силы соперничавших военных феодальных домов Тайра и Минамото с целью их ослабления. Однако это вело к обратным результатам. Подавляя восстание против Фудзивара, Тайра и Минамото захватывали земли восставших, умножая свои владения. В итоге экономическая и военная сила домов Тайра и Минамото росла, в то время как сила Фудзивара постепенно уменьшалась.

Выступления феодалов против центральной власти сопровождались крупными крестьянскими антифеодальными восстаниями. В первой половине X в. в правление императора Дайго вспыхнули крестьянские волнения в провинциях Аки и Кадзуса. В конце X - начале XI в. крупное крестьянское восстание охватило центральную часть страны, причем крестьяне напали на столицу Хэйан, разгромили и сожгли ряд правительственных зданий и дворцов, принадлежавших придворной знати. Многочисленные шайки разбойников из беглых крестьян, действовавшие на дорогах, делали продвижение по стране крайне опасным. Все это еще больше расшатывало власть Фудзивара.

Система «инсэй»

Ослабление Фудзивара побудило императоров сделать попытку освободиться от их влияния и взять бразды правления в свои руки. В 1068 г. на престол вступил император Го-Сандзё, внесший в государственную практику новую форму правления, так называемую инсэй (систему монашествующих экс-императоров). В 1072 г. он отрекся от престола в пользу своего сына Сиракава, постригся в монахи и стал править государством из своей монашеской резиденции, называемой «ин» (это слово прибавлялось и к имени экс-императора, например Го-Сандзё-ин). Через год он умер, но новая форма правления сохранилась. В 1086 г. Сиракава в свою очередь отрекся от престола, постригся в монахи и стал править в качестве экс-императора вплоть до своей смерти в 1129 г. Отречение императоров и пострижение их в монахи было давнишней традицией в Японии, но «инсэй» как система правления утвердилась фактически только с момента отречения императора Сиракава.

Правящие экс-императоры имели свой собственный аппарат управления, независимо от официального, продолжавшего оставаться в руках Фудзивара. Они старались опереться на военные дома Тайра и Минамото и особенно на могущественные буддийские монастыри, политическое влияние которых при системе «инсэй» значительно возросло. В результате власть сидевших на престоле императоров и их регентов из дома Фудзивара становилась все в большей степени номинальной. Экс-императоры сосредоточивали в своих руках большое количество поместий на правах частной феодальной собственности, тогда как номинальные императоры, земли которых считались государственными, все больше теряли ее. В XII в. во многих провинциях уже совсем не было государственной земли, ее захватили крупные феодалы, в том числе экс-императоры.

После Сиракава экс-императором стал император Тоба, а вслед за ним Го-Сиракава, правивший с 1158 по 1192 г. Однако постепенно реальная власть переходит от экс-императоров к домам Тайра и Минамото.

Борьба между Тайра и Минамото. Победа Минамото

Вторая половина XII в. была заполнена борьбой между этими двумя могущественными феодальными домами, начавшейся еще в X в. Дом Тайра (Хэйкэ, или Хэйдзи) и дом

Минамото (Гэндзи) вели свое происхождение от императорской фамилии. Главная ветвь Тайра, Камму Хэйдзи, вела свое происхождение от императора Камму (781-806). Главная ветвь Минамото, Сэйва Гэндзи, вела свое происхождение от императора Сэйва (858-876). Оба дома владели большим числом поместий. Сперва влияние Минамото преобладало в центральных провинциях, а влияние Тайра - в восточных, но после того как Минамото подавили восстания в северных провинциях Муцу и Дэва, их влияние распространилось также на северные и восточные провинции. Минамото настолько укрепили свои позиции, что вызвали опасения Фудзивара. В 1091 г. последние издали указ, запрещавший владельцам сёэн переходить под сюзеренитет дома Минамото.

Пока Минамото укреплялись на северо-востоке страны, Тайра усиливали свое влияние при дворе и в провинциях, расположенных вокруг столицы и на побережье Внутреннего Японского моря.

В 1108 г. один из представителей дома Тайра, Маса.мори, подавил восстание, поднятое против Фудзивара сыном Иосиэ Минамото, Иоситика. Сын Масамори, Тадамори, еще более укрепил свое положение в Киото, особенно после того, как он разгромил пиратов, гнездившихся на берегах Внутреннего Японского моря, и усмирил вооруженных буддийских монахов, угрожавших спокойствию столицы. Сын Тадамори, Киёмори, с 1167 г. стал фактически диктатором в Киото, лишив реальной власти экс-императора Го-Сиракава, а также Фудзивара, хотя последние формально оставались регентами при номинальном императоре.

Политическая власть Тайра базировалась на широкой экономической основе: этому дому принадлежало больше 500 крупных поместий почти во всех провинциях страны. Киёмори полностью господствовал в 30 провинциях из 66. Пользуясь своей властью в Киото, Киёмори посылал своих уполномоченных (бугё) в поместья тех феодалов, в верности которых он сомневался. Киёмори умер в 1181 г. в начале междоусобной войны между домами Тайра и Минамото (война Гэмпэй).

Войну против Киёмори Тайра начал Иоритомо Минамото. Еще ребенком он по приказу Киёмори был сослан в изгнание в провинцию Идзу. В сентябре 1180 г. Иоритомо тайно покинул место ссылки, собрал небольшое войско и выступил против Тайра. Постепенно число феодалов - сторонников Иоритомо увеличивалось. Многие из них, недовольные диктаторством Киёмори, в том числе даже некоторые боковые ветви дома Тайра, жившие в восточных провинциях (Ходзё, Миура, Тиба, Хатакэяма и др.), признали себя вассалами Иоритомо. Экс-император Го-Сиракава в зависимости от военной ситуации то поддерживал Тайра, объявляя Минамото «бунтовщиком», то переходил на сторону Минамото, объявляя «бунтовщиком» Тайра.

Война велась с переменным успехом и охватила всю Японию. Наконец, в решающем морском сражении при Данноура (ныне Симоносеки) 25 апреля 1185 г. Тайра потерпели поражение.

Успех Минамото объяснялся не только их военным превосходством, но и социально-экономическими причинами. В восточных и северных провинциях, где шла борьба с айнами, Минамото и другие феодалы вынуждены были для привлечения дружинников выделить им земельные участки на правах ленов как вознаграждение за несение военной службы. Это привело к развитию в данных провинциях мелкого ленного землевладения. Дружинники постепенно выделялись в привилегированное сословие мелкопоместного военного дворянства (буси, самураи), находившееся в вассальной зависимости от дома Минамото. В западных и южных провинциях, где находились земли Тайра, преобладали крупные поместья. Дом Минамото, таким образом, имел по сравнению с домом Тайра более широкую социальную базу в лице многочисленного мелкопоместного дворянства. Обширные земельные владения Тайра являлись предметом вожделений мелкопоместных дворян северо-востока. После победы над Тайра Иоритомо конфисковал все их земельные владения и роздал их мелкими ленами своим вассалам.

Правление Иоритомо Минамото

После победы над Тайра Иоритомо Минамото поспешил установить свою власть над всей страной. В завоеванные им провинции он направил из числа своих вассалов военно-полицейских комиссаров (сюго), сосредоточив в их руках всю военную и гражданскую власть. В поместья крупных феодалов, которых он обложил специальным военным налогом, Иоритомо послал финансовых агентов (дзито), которые должны были следить за хозяйничаньем владельцев поместий и взиманием налогов.

Иоритомо Минамото сохранил систему малолетних императоров и экс-императоров. Регентами при малолетних императорах по традиции продолжали оставаться Фудзивара, но ни они, ни императоры, в том числе и экс-императоры, не имели никакой реальной власти. Правда, Иоритомо обычно заручался указами экс-императора, собираясь в поход против какого-нибудь крупного феодала или намечая какое-нибудь важное государственное мероприятие, но это был только формальный акт, имевший целью показать, что религиозный глава одобряет его действия.

Иоритомо всячески старался привлечь на свою сторону как можно больше феодалов, даже происходивших из домов Тайра и Фудзивара, если они подчинялись его власти. Но он немилосердно уничтожал всех, кто выступал против него или мог быть ему опасен. Так, он приказал убить сыновей и внуков Киёмори Тайра, преследовал и довел до самоубийства своего родного брата Иосицунэ, которому он был обязан победами над Тайра и военной славе которого он завидовал.

Иоритомо требовал от своих вассалов (гокэнин, кэнин) независимо от рангов полного подчинения, беспрекословного послушания и верности. Без его разрешения они не имели права вступать в какие-нибудь связи с Киото, принимать титулы от императора, общаться с придворной знатью. Вся жизнь его вассалов и их семей, включая их личные дела (вопросы брака, времяпрепровождение, знакомства, бюджет семьи и т. д.), находилась под его наблюдением и контролем. Он установил для них суровый военный режим в отличие от изнеженного образа жизни, который вела киотоская придворная аристократия. В свою очередь киотоская придворная знать (кугэ) смотрела на феодальное общество восточных провинций (букэ) как на «восточных варваров». Порядок, установленный Иоритомо Минамото для взаимоотношений между сюзереном и его вассалами, был в дальнейшем (в 1232 г.) оформлен в новом кодексе законов «дзээй сикимоку» («Уложение периода дзээй»), признавшем «военную доблесть» основной нормой феодального общества.

Камакурский сёгунат. Сиккэнат Ходзё.

В 1192 г. Иоритомо Минамото был провозглашен (фор мально от имени императора) военным диктатором - сёгуном («сэй-и-тай-сёгун»). Своей столицей и местом пребывания (правительства (бакуфу - военная ставка), он сделал г. Камакура, где еще в 1180 г. устроил свою резиденцию. Киото осталось столицей императора как религиозного главы государства и местом общепонских религиозных церемоний. Иоритомо послал в Киото, на Кюсю и в северные провинции Муцу и Дэва (ввиду их отдаленности от центра) своих наместников (тэндай) с правом издания указов от его имени.

После смерти Иоритомо Минамото (в 1199 г.) ввиду неспособности его старшего сына к управлению был создан совет из крупнейших военачальников Иоритомо и ряда гражданских чинов. Во главе совета стал ближайший советник Иоритомо, его тесть Токимаса Ходзё. После длительной борьбы между сыновьями и внуками Иоритомо, которых поддерживали различные группы феодалов, сёгуном стал младший сын Иоритомо, Санэомо. Поскольку он был малолетним, регентом при нем был назначен Токимаса Ходзё, принявший титул «сиккэн» (правитель). Титул и пост сиккэна, фактически главы государства, ставшие наследственными, находились в руках представителей дома Ходзё до 1333 г. Формально сёгуны остались, но реальной власти не имели. В 1205 г. пост сиккэна

перешел к сыну Токимаса, Иоситоки. Экс-император в Киото Го-Тоба, заручившись военной поддержкой некоторых феодалов, недовольных существованием бакуфу, попытался свергнуть власть Камакура и вернуть себе реальную власть, потерянную его предшественником Го-Сиракава.

6 июня 1221 г. он объявил Иоситоки вне закона, Восточную Японию, цитадель сёгуната, -мятежной. Бакуфу послало против Киото большое войско под командой сына сиккэна, Ясутоки. Разбив вооруженные силы противника, Ясутоки занял Киото, низложил и сослал Го-Тоба на о-в Оки, казнил замешанных в заговоре феодалов и представителей придворной знати и конфисковал принадлежавшие им около 3000 крупных поместий. Разделив конфискованные земли на мелкие участки, Ясутокэй передал их в качестве ленов своим вассалам. Это значительно укрепило социальную базу сёгуната и в частности дома Ходзё. Мелкие ленные владения утвердились как господствующая форма феодального землевладения, а мелкопоместное военно-служилое дворянство (буси, самураи) стало господствующей социально-политической силой, стоявшей над бесправным «народом» (бонгэ).

Результатом восстания Го-Тоба, известного в истории Японии как «смута периода Дзёкю», явилось то, что бакуфу присвоило себе право утверждать императоров и экс-императоров, определять порядок престолонаследия, назначать регентов и прочих высших придворных сановников. Все они фактически стали марионетками в руках сиккэнов Ходзё.

Иоситоки Ходзё разместил в Киото военный гарнизон для поддержания порядка и предупреждения возможного нового заговора против Камакура. Представителем сёгуната в качестве заместителя сегуна (тэндай) с местопребыванием в киотоском дворце в квартале Рокухара был назначен Ясутоки, которому был поручен контроль не только над столицей, но и над всеми западными и юго-западными провинциями. Этот пост и в дальнейшем занимали только члены дома Ходзё.

После смерти Иоситоки в 1224 г. сиккэном стал Ясутоки (1224-1242). При нем в 1235-1237 гг. в Киото произошли крупные беспорядки в результате кровавых столкновений между вооруженными монахами буддийских монастырей и священнослужителями синтоистских храмов из-за новых поместий. Властям с трудом удалось овладеть положением. Беспутное поведение и роскошная жизнь верхушки буддийской церкви, ее пышный ритуал, вызывающее поведение монахов, терроризировавших население столицы и даже императорский двор, их ненасытное стяжательство вызывали возмущение не только низших слоев населения, но и самураев, видевших в монахах своих конкурентов по владению землей.

В связи с этим в противовес старым буддийским сектам, ориентированным преимущественно на киотоскую знать, в Камакура возникли в XIII в. новые секты - дзэн и хоккэ (Нитирэн) которые, отрицая внешнюю пышность ритуала, требовали в целях спасения усиления веры в Будду и слияния с ним путем внутреннего созерцания. Эти секты, имевшие своего рода протестантский характер, находили своих адептов среди самурайского сословия и отчасти среди новых городских слоев (купечества и ремесленников), укрепивших в этот период свои позиции в связи с ростом экономики.

Развитие экономики

К середине XIII в. в экономике Японии произошли значительные изменения. Развивалось земледелие (в ряде мест стали снимать два урожая риса в год), крестьяне стали разводить лен, индиго, хлопок, сажать тутовые деревья, что стимулировалось развитием ремесел. Разнообразные ремесленные изделия (богатое вооружение, дорогие ткани, домашняя утварь, драгоценные украшения, изящные ширмы, веера, изделия из лака и т. п.) находили спрос уже не только у придворной знати и обитателей монастырей Киото и Нара, но и у сёгунского двора в Камакура и провинциальных военно-феодалов, которые

в своем быту все больше подражали роскоши высшего киотоского общества.

Расширяется внутренняя и внешняя торговля, все больше развиваются торгово-денежные отношения. Растет число городов, возникающих вокруг феодальных замков, монастырей и храмов, около почтовых станций, морских гаваней. В городах и селениях появляются рынки, торги. Ремесленники и торговцы создают свои объединения (дза), напоминающие европейские средневековые цехи и гильдии. Дза пользовались монопольным правом изготавливать и продавать разные товары, за что платили большие налоги своим покровителям - императорскому двору и его окружению, бакуфу, феодалам, монастырям. Япония, особенно ее западные и юго-западные провинции, ведет оживленную торговлю с Китаем. Оттуда ввозятся шелк, фарфор, парча, чай, сандаловое дерево и медные монеты, имевшие широкое хождение в Японии, а вывозятся золото, мечи, ширмы, веера, лакированные и другие изделия. Товары перевозились главным образом на китайских судах (в судостроении японцы в то время значительно уступали китайцам). Расширение внешней торговли способствовало появлению наряду со старой гаванью Нанива (Осака) новых портов (Хаката, Бонацу и др.)

Нашествие монголов

Во второй половине XIII в. Япония подверглась нашествию монголов, завоевавших до этого Китай и утвердивших там свою (Юаньскую) династию. Китайский император из этой династии, Хубилай, завоевав Корею, потребовал от Японии изъявления покорности как китайского вассала. В 1268 г. он направил в Японию посла с этим требованием, угрожая нашествием в случае отказа. Посол, однако, уехал с пустыми руками. В 1271 г. Хубилай отправил в Японию новое посольство, но сиккэн Токимунэ Ходзэ приказал изгнать его из пределов страны. Японцы начали усиленно готовиться к отпору монголам. Бакуфу приказало укрепить побережье Кюсю и юго-запад Хонсю, где ожидалась высадка монгольских войск, и сосредоточить там самураев всех западных провинций.

В 1274 г. Хубилай снарядил морскую экспедицию, которая направилась к берегам Кюсю. Войско Хубилая, состоявшее из монголов, китайцев и корейцев, заняло острова Цусима и Ики и высадилось на Кюсю, где захватило город Хаката и его окрестности. Экспедиция, однако, кончилась неудачей. Монгольское войско вынуждено было покинуть Кюсю из-за боязни быть отрезанным от материка в результате гибели большинства судов, главным образом корейских, разбитых бурей.

Хубилай, однако, не оставил мысли о покорении Японии. В 1275 г. он вновь отправил в Японию посольство с прежним требованием признать сюзеренитет Китая. Члены посольства были доставлены в Камакура и казнены.

В 1281 г. Хубилай направил в Японию новую, более многочисленную морскую экспедицию. Но и на этот раз она окончилась полной неудачей: тайфун, свирепствовавший двое суток у берегов Кюсю, уничтожил все китайские корабли. Японцы еще долго, да смерти Хубилая в 1294 г., ожидали нового нашествия и готовились к нему, но оно не последовало.

Борьба с монголами потребовала от бакуфу большого напряжения сил, мобилизации многочисленного самурайского войска; большие расходы по укреплению побережья вызвали экономические трудности для сёгуната. Чтобы покрыть расходы, пришлось еще более усилить эксплуатацию крестьянства. Самураи, особенно прямые вассалы сегуна и сиккэна из восточных и северных провинций, были обязаны воевать за свой счет, что сильно пошатнуло их экономическое положение.

Для того чтобы предотвратить разорение своих самураев бакуфу издало в 1297 г. указ, запрещающий продажу и заклад земли и аннулировавший все сделки по этим операциям, заключенные самураями. Проданные в течение последних двадцати лет без разрешения властей земли должны были быть возвращены их прежним владельцам. Аннулированы были, за небольшим исключением, все личные долги самураев. Такие указы (токусэйрё)

повторялись и в дальнейшем. Однако эти меры не достигли цели. Они привели лишь к тому, что самураи вынуждены были заключать такие сделки тайно и на худших условиях. Кризис мелкопоместного дворянства усиливался.

Усиление крупных феодалов - соперников Ходзё.

Экономическое ослабление прямых вассалов сегуна и сиккэна подорвало их позиции. Они уже не могли подавлять других феодалов своим авторитетом и силой, тем более что в самом доме Ходзё началась борьба за место сиккэна. Их представители в провинции (сюго) становились все более независимы. Они сосредоточивали в своих руках обширные земли, превращаясь в крупных феодалов. Укрепились также позиции других феодальных домов, соперничавших с Ходзё.

Особенно усилились в конце XIII в. феодалы западных и юго-западных провинций. В связи с организацией отпора монголам они получили от бакуфу большие средства и намного увеличили свои вооруженные силы. После провала монгольского нашествия стала быстро развиваться торговля этих провинций с Китаем и Кореей. Она обогащала не только купцов и ремесленников, но и местных феодалов. Кроме того, последние немало наживались и на многочисленных набегах, совершаемых под их покровительством японскими пиратами на побережье Кореи и Китая.

Двоецарствие

Неминуемая вооруженная борьба между домом Ходзё и враждебными ему феодалами была ускорена попыткой императорского дома и придворной знати (кугэ) восстановить свою утраченную власть. Вступивший в 1318 г. на императорский престол Го-Дайго решил добиться реальной власти. Он ликвидировал институт экс-императоров и стал готовиться к борьбе с сёгунатом и сиккэном. Для этого он заручился поддержкой буддийских монастырей и видных представителей секты дзэн.

Сиккэн Такатоки Ходзё, узнав о заговоре Го-Дайго, послал военную экспедицию в Киото. В конце сентября 1331 г. Го-Дайго покинул столицу и скрылся в Нара в монастыре Тодайдзи. Но вскоре он был схвачен, отправлен для допроса в Рокухара (Киото) и затем выслан на о-в Оки.

Конфликтом между Го-Дайго и сёгунатом воспользовались некоторые феодалы, недовольные господством Ходзё. В ряде провинций начались вооруженные восстания феодалов не столько в поддержку Го-Дайго, сколько против Ходзё. Одним из таких феодалов, начавшим партизанскую борьбу против сиккэна, был Масасигэ Кусуноки, вошедший в японскую историю как символ верности императору.

Весной 1333 г. Го-Дайго удалось покинуть место своей ссылки и вновь скрыться в одном из буддийских монастырей. Летом того же года бакуфу послало против восставших феодалов, поддерживавших Го-Дайго, войско под начальством Такаудзи Асикага. Последний был одним из богатейших феодалов на востоке страны и вел свое происхождение от дома Минамото. Сиккэн очень на него надеялся, однако Асикага изменил Ходзё и перешел на сторону Го-Дайго.

Одновременно начались восстания феодалов против Ходзё на востоке страны. Они объединились под руководством одного из восточных феодалов Иосисада Нитта, происходившего, как и Асикага, из дома Минамото. В июне 1333 г. Нитта повел свои войска на Камакура и после ожесточенных боев занял этот город. Последний сиккэн Такатоки Ходзё убежал из Камакура в ближайший монастырь, где покончил жизнь самоубийством. Это положило конец камакурскому сёгунату.

Такаудзи Асикага вскоре изменил и Го-Дайго. После длительной борьбы с феодалами, поддерживавшими императора, Асикага в 1336 г. занял Киото. Го-Дайго бежал в город Иосино, находящийся в горной местности на юге от Киото, создал там свой двор и объявил Иосино столицей. В свою очередь Асикага посадил на престол в Киото своего ставленника.

С этого момента начинается «двоецарствие» (намбокутё), период длительной борьбы между «северным» двором в Киото и «южным» двором в Иосино.

Сёгунат Асикага.

Хозяином положения в стране стал Такаудзи Асикага. В 1338 г. он объявил себя сёгуном. Резиденцией Асикага и местопребыванием правительства стало Киото.

Борьба между северным и южным императорскими рорами фактически являлась феодальной междоусобной войной между сёгунатом Асикага и его сторонниками и враждебными ему феодалами, группировавшимися вокруг императора в Иосино. Война велась с переменным успехом. Феодалы часто переходили из одного лагеря в другой, сообразуясь со своими своекорыстными интересами.

В самый разгар войны в 1358 г. Такаудзи Асикага умер. Сёгуном стал его сын Иосиакира, после смерти которого титул сёгуна перешел к сыну последнего, Иосимицу (1368-1408). Тем временем все больше обозначался явный перевес сёгуната в войне. Поэтому, когда сёгун Иосимицу предложил южному императору Го-Камэяма заключить мир и слить оба двора воедино, последний согласился. В декабре 1392 г. было заключено соглашение, по которому Го-Камэяма отказался от престола в пользу северного императора Го-Комацу с передачей ему императорских регалий.

Междоусобная война внесла большие изменения в феодальное общество. Многие мелкие феодалы потеряли свои владения. Вместо преобладавшего при камакурском сёгунате мелкопоместного ленного землевладения при Асикага утвердились крупные феодальные владения, охватывавшие часто целые провинции и даже группы провинций. Это были по существу автономные княжества, владельцы которых, даймё, только номинально признавали власть сёгуна Асикага. Большинство этих даймё вели свое происхождение от провинциальных военных губернаторов (сюго), которые разбогатели, задерживая налоги, которые они собирали в подвластных им провинциях для центральной власти.

Так сёгунские наместники в Канто (Камакура) фактически стали независимы от Киото, и сёгуну приходилось усмирять их силой. Крупные феодалы на Кюсю (Симадзу и др.) тоже не повиновались центральной власти. Долгую ожесточенную борьбу пришлось выдержать Иосимицу с феодальным домом Ямана, господствовавшим в одиннадцати западных провинциях; только в 1392 г. он покорился сёгуну. Вслед за этим восстал против сёгуна крупный феодал Оути, владевший большим торгово-промышленным центром - городом Сакаи. Оути находился в тесной связи с главарями пиратов, действовавших во Внутреннем Японском море и совершавших частые набеги на корейское и китайское побережья. В конце 1399 г. армия сёгуна окружила и сожгла Сакаи. Восстание было подавлено.

Иосимицу уделял большое внимание внешним связям Японии, в первую очередь с Китаем, где в это время на троне сидели императоры из династии Мин, сменявшей монгольскую династию. Китайский император несколько раз посылал посольства в Японию с требованием принять меры к обузданию японских пиратов. Но посольства задерживались на Кюсю, где правили враждебные сёгуну феодалы, и пиратские набеги на Китай продолжались. Тогда китайский император разорвал все отношения с Японией.

В 1401 г. Иосимицу послал посольство в Китай с просьбой возобновить отношения. Он принял решительные меры против пиратов, за что получил благодарность китайского императора, именовавшего его в своих посланиях «королем» Японии. Сам Иосимицу так же подписывал свои послания в Китай. Вместе с посольствами Иосимицу посылал китайскому императору богатые дары, которые воспринимались последним как дань, и в свою очередь получал ответные дары. Между Японией и Китаем возобновилась оживленная торговля.

Дальнейшее развитие экономики

В XIV и первой половине XV в. экономика Японии сделала новый значительный шаг вперед, несмотря на междоусобные войны, раздиравшие страну. В основной отрасли

хозяйства - земледелии - улучшилась техника обработки земли и расширились системы орошения, что привело к росту производства сельскохозяйственной продукции. Появились вывезенные из Китая новые культуры, в том числе хлопок и сахарный тростник. Специализация отдельных районов по определенным культурам привела к росту торговли между ними, равно как между городом и деревней. Все большее распространение получали всевозможные ремесла. Все это вело к быстрому развитию товарно-денежных отношений.

Во время междоусобных войн сильно пострадал город Киото и его окрестности. Жителям столицы не хватало риса, приходилось ввозить его в большом количестве из других районов страны. Появились оптовые торговцы рисом (тоя, или тонья), постепенно становившиеся монополистами и обогащавшиеся на этой торговле. Часто они придерживали рис, чтобы поднять цену. В Киото возникла рисовая биржа, которая фактически диктовала цены для всей Японии. Тоя также брали на откуп сбор налогов и становились финансовыми агентами сёгуна и феодалов.

Создание слоя самураев-земледельцев

Образование крупных княжеств в конце XIII в. имело свои социальные последствия. Крупные феодалы постепенно ликвидировали поместья (сёэн) своих самураев с тем, чтобы сосредоточить в своих руках все доходы от эксплуатации крестьян. Самураи были частично поселены в замках даймё или в призамковых городах, частично посажены на землю в качестве земледельцев. Это привело к созданию многочисленного слоя мелких земледельцев самурайского происхождения, так называемых кокудзин или дзисамураев. Их экономическое положение было довольно затруднительным. Потребности обычно превосходили их финансовые возможности, поэтому они часто закладывали свои земли ростовщикам и оказывались в неоплатных долгах. Время от времени они добивались от бакуфу издания токусэйрё, т. е. указа о безвозмездном возвращении им заложенных земель и ликвидации или значительном сокращении долгов. Так, подобный указ был издан при сёгунате Муромати в 1441 г., а затем они последовали один за другим. При сёгуне Иосимаса (1443-1473) таких указов было тринадцать. Однако, как и при камакурском сёгунате, они особых результатов не давали, о чем свидетельствуют их частые повторения.

Крестьянские восстания

Кокудзин часто объединялись с крестьянами в борьбе против крупных феодалов. В 1428 г. крестьянские восстания начались в провинции Оми и затем захватили районы Киото, Пара, Исэ, Ка-вати, Идзумо и др. Толпы крестьян нападали на феодальные замки, монастыри, дома и конторы ростовщиков, уничтожали долговые обязательства. Основными требованиями крестьян были снижение оброка и аннулирование долгов. В 1429 г. крупное крестьянское восстание вспыхнуло в провинции Харима, в 1441 г. - в провинциях близ Киото. В 1457 г. произошло крупное крестьянское восстание в связи с небывалым голодом и эпидемией, охватившими страну из-за стихийных бедствий и повлекшими за собой смерть сотен тысяч людей. Крестьянские восстания носили, однако, локальный характер и не перерастали в крестьянскую войну.

Крестьянские восстания привели к некоторому ослаблению феодальной эксплуатации и расширению личной свободы крестьян. Если раньше крестьяне не могли покидать границы сёэн, то теперь они добились права в свободное от работы время уходить в города по своим делам. Многие оставались там на постоянное жительство, чтобы заниматься ремеслом, торговлей или работать носильщиками, грузчиками, возчиками и т. п.

Во время восстания 1441 г. крестьяне добились указа бакуфу о том что те из них, кто сидит на земле феодалов свыше 20 лет, получают на нее право собственности. Крестьяне добились также распространения на них токусэйрё.

Большинство восстаний произошло в годы правления сёгуна Иосинори (1428-1441) и его сына Иосимаса (1443-1473). Особенно тревожным было время правления Иосимаса.

Бакуфу переживало постоянный финансовый кризис. Сюго, задерживая налоги, вели себя все более независимо. Крупные феодалы создавали на границах своих владений таможенные барьеры, облагая особыми налогами провозимые товары. Само бакуфу последовало примеру крупных феодалов в своих владениях. Это привело к росту цен, вызвавшему сильное недовольство населения. Поэтому во время восстаний в первую очередь уничтожались таможенные рогатки.

Иосимаса не только не смог подчинить своей власти большинство крупных феодалов, но и в самой столице не пользовался реальной властью. Он фактически был игрушкой в руках сильнейших феодалов Хосокава, Сиба и Хатакэяма, которые поочередно правили в качестве заместителей сегуна (канрё).

Война годов Онин. Народная власть в Ямасиро.

В середине XV в, власть в Киото принадлежала Кацумото Хосокава. Его соперником выступил другой крупный феодал - Содзин Ямана. Несмотря на запрет сегуна, Ямана двинул свои войска против сил Хокосава, расположенных в Киото. Началась одиннадцатилетняя война, получившая название «Война годов Онин» (1467-1477). Война велась не только между Хосокава и Ямана, которому на помощь пришли крупные феодалы Сиба и Оути; одновременно шла борьба между сыновьями сегуна Иосимаса за будущий сёгунский престол, борьба между тремя ветвями дома Уэсуги за пост сёгунского наместника в Канто, борьба между крупными феодалами на Кюсю. Междоусобица охватила всю страну. В конце концов вся страна была разорена, все стороны обессилены и война постепенно затихла.

Только на юге провинции Ямасиро еще долго продолжалась вооруженная борьба между двумя претендентами феодального дома Хатакэяма на пост канрё. Они грабили как кокудзин, так и крестьян, облагали их тяжелыми налогами, жгли их дома, заставляли крестьян нести трудовую повинность в качестве носильщиков, ставили повсюду таможенные рогатки и т. д. Кокудзин и крестьяне выступили против феодалов единым фронтом. В 1485 г. они создали собственную милицию и потребовали ухода из провинции войск Хатакэяма. Последние вынуждены были выполнить это требование. В провинции была установлена народная власть. Собрание, на котором было представлено все население провинции от 15 до 60 лет, выбрало административный орган, куда вошли представители как кокудзин, так и крестьян. Захваченные вассалами Хатакэяма земельные участки были возвращены их прежним владельцам, таможенные рогатки были уничтожены, налоги снижены, трудовая повинность крестьян отменена. Так продолжалось почти семь лет, пока предательство кокудзин не помогло феодальным властям вновь овладеть положением. Кокудзин вошли в сговор с сюго этой провинции и, получив некоторые правительственные посты, перешли на сторону властей, ликвидировав тем самым народную власть.

Война годов Онин фактически закончилась победой дома Хосокава над его противниками. В качестве канрё Хосокава играли примерно такую же роль при сегунах Асикага, как сиккэны Ходзё при камакурском сёгунате. После смерти Иосимаса на посту сегуна за короткий срок сменилось около десятка лиц из дома Асикага. Все они были марионетками в руках Хосокава до начала XVI в. В 1507 г. пост канрё был снят у дома Хосокава одним из его вассалов.

Междоусобные войны XV в. причинили народным массам огромные страдания. В то же время сёгуны и их окружение вели блестящий образ жизни: строили роскошные дворцы, грандиозные буддийские храмы, устраивали дорогостоящие театральные представления. Примеру сёгунов следовали крупные феодалы, буддийские прелаты и разбогатевшие купцы Киото, Сакаи, Заката, Хиого и других крупных городов.

Появление новых даймё

Война годов Онин явилась своего рода прелюдией почти столетнего периода междоусобиц, развернувшихся в XVI в. и известных в истории Японии как «сэнгоку дзидай» («период воюющих стран», или «смутное время»). В результате междоусобных войн многие старые крупные феодальные дома были низвергнуты и их место заняли другие, более мелкие, обычно находившиеся от них в вассальной зависимости (явление, известное в истории Японии, как «гэкокудзэ» - «подавление высших низшими»). Так, в частности, господствовавший в западных провинциях в течение многих столетий феодальный дом Оути был низвергнут его вассалом Мори, властвовавшим затем в этих провинциях на протяжении трехсот лет. Владения дома Сиба, игравшего большую роль при сёгунате Асикага, перешли к его вассалам, среди которых был Ода, получивший в свое распоряжение провинцию Овари. Вскоре один из представителей дома Ода, Нобунага, прославился как первый объединитель страны. У влиятельнейшего феодального дома Уэсуги в Канто большая часть владений была захвачена неким самураем из провинции Исэ, принявшим фамилию Ходзэ и положившим начало новому крупному феодальному дому Го-Ходзэ. Все эти новые феодальные владельцы известны под названием «сэнгоку даймё» («даймё смутного времени»).

Эти «новоиспеченные» даймё были заинтересованы в первую очередь в укреплении не только своего политического, но и экономического положения. Они старались увеличить доходы как от сельского хозяйства, так и от развития ремесла и торговли в своих владениях. С этой целью они окончательно ликвидировали поместья (сёэн), устранив посредников между собой и крестьянами в лице мелких феодалов. Оброк, уплачиваемый крестьянами, был унифицирован, а все добавочные и специальные налоги были отменены. Это несколько улучшило положение крестьян, разоренных в результате междоусобных войн.

Даймё стали больше внимания уделять торговле и промышленности, в частности горному делу. Так, дом Мори разбогател от разработки серебряных рудников в провинции Ивами, которые он захватил в 1556 г. Даймё усиленно прокладывали дороги, налаживали транспорт, строили гостиницы, торговые склады. Большое развитие получило каботажное плавание вдоль берегов Японского моря и Внутреннего Японского моря. Росло число гаваней (Сакаи, Хаката, Хирано, Фунай, Хиого и др.), что способствовало развитию внутренней и внешней торговли. К концу XVI в. в Японии насчитывалось около пятидесяти портовых городов.

В середине XVI в. отдельные города (Сакаи, Хирано и некоторые другие) стали вольными городами» подобно некоторым средневековым городам Италии и Германии. Они договорились с феодалами о выплате им определенной суммы подати (нэнгу), взамен чего получили право на самоуправление, осуществляемое выборным советом старейшин (тосиёри). В частности, Сакаи совсем откупился от феодала и стал полностью независимым вольным городом. Вокруг города были сооружены укрепления, и городские власти наняли многочисленную дружину.

По-прежнему велась оживленная торговля с Китаем, в том числе контрабандная, которой покровительствовали даймё, владевшие приморскими землями, в частности Симадзу, Отомо, Оути и сменивший последнего в середине XVI в. Мори.

Проникновение европейцев

В 1542 г. в Японию (на остров Танэгасима, южнее Кюсю) попали после кораблекрушения несколько португальцев. Вслед за ними, в 1543 г., на Кюсю появились португальские купцы, а затем и миссионеры-иезуиты. В 1584 г. в Японию прибыли испанские купцы с монахами других орденов. Началась торговля японцев с Португалией, а затем с Испанией. Португальцы ввозили на Кюсю огнестрельное оружие, а вывозили золото, серебро, медь, невольников.

Отдельные даймё, как, например, крупный феодал в провинции Бунго (Северное Кюсю) Отомо, стремясь монополизировать торговлю с португальцами, переходили со своими

вассалами и крестьянами в католицизм. При этом немалую роль играло их стремление под флагом католической церкви овладеть богатствами буддийских монастырей.

Знакомство с огнестрельным оружием вскоре вызвало изменения в военной тактике. Наряду с конницей, вооруженной копьями и стрелами, появляется пехота, вооруженная ружьями. Если раньше конница представляла основной вид войск, а пехотинцы (асигару) играли только вспомогательную роль, то теперь самурайская конница постепенно сходит на нет, а ее место занимает пехота, состоящая преимущественно из крестьян.

Нобунага Ода и объединение страны. Падение сёгуната Асикага

В середине XVI в. Япония оставалась раздробленной феодальной страной, в которой центральная власть существовала лишь номинально. Сегуны из дома Асикага и их заместители (канрё) не имели никакой реальной силы, не говоря уже об императоре, за которым сохранилась только обязанность выполнять общенациональные ритуальные обряды. В стране было около 20 крупных и значительное число средних и мелких даймё, правивших своими владениями фактически самостоятельно. Феодальная раздробленность страны препятствовала росту производительных сил, мешала развитию ремесла, внутренней и внешней торговле. На границах княжеств продолжали существовать таможенные заставы, что задерживало создание единого национального рынка. Во весь рост встала проблема политического объединения страны.

В этом были заинтересованы не только ремесленники и купцы, но и средние и мелкие феодалы, которым в ходе бесконечных междоусобных войн грозил захват их владений крупными даймё. Но в первую очередь объединение страны и создание централизованного государства были необходимы феодалам для подавления борьбы крестьян.

Дело объединения страны выпало на долю феодала средней руки Нобунага Ода. Он был вначале заместителем сёго, а затем сёго в провинции Овари. В 1560 г. 27-летний Нобунага с небольшим отрядом разбил войска сёго провинции Суруга, Имагава, который шел на Киото, чтобы там захватить власть, и по дороге решил занять Овари, лежавшую на его пути. Одним из командиров Имагава был его вассал Мотоясу Мацудайра, в дальнейшем (с 1566 г.) известный как Иэясу Токугава. Он перешел на сторону победителя и стал одним из ближайших помощников Нобунага.

Вслед за этим Ода занял провинции Мино и Оми, лежащие по дороге в Киото, и провинцию Исэ. При осаде одного из феодальных замков в провинции Мино прославился один из младших командиров Ода, Токициро Киносита, известный в дальнейшем как Хидэёси.

В 1568 г. Ода вошел в Киото, откуда бежали войска Хатакэяма, Хосокава и других крупных феодалов. Сёгуном он поставил Иосиаки Асикага, брата сегуна Иоситэру, убитого в 1565 г. одним из вассалов Хосокава. В 1573 г. Иосиаки, оказавший неповиновение Ода, был им свергнут. Этот сегун был пятнадцатым и последним сегуном из дома Асикага. До 1603 г., когда сегуном стал Иэясу Токугава, в Японии не было сегунов.

Нобунага Ода одолел ряд крупных феодалов, в том числе одного из наиболее могущественных, Сингэн Такэда, земли которых он роздал своим военачальникам. Так, Иэясу Токугава получил провинцию Суруга, а Хидэёси провинции Оми и Этцидзэн, став крупным дай-мё. Сам Ода к концу жизни владел двадцатью провинциями.

Ода пришлось вести ожесточенную борьбу против буддийских монастырей, в особенности против секты икко, имевшей огромные богатства и многочисленные вооруженные силы. В 1571 г. он разрушил монастырь Энрякудзи на горе Хиэйдзан, а в 1580 г. - монастырь Хонгандзи в Осака, оплот секты икко. Борясь против буддийских монастырей, Ода терпимо и даже покровительственно относился к миссионерской деятельности иезуитов, которым уже удалось обратить в католицизм ряд даймё - Хосакава, Отомо, Арима, Омура, Мори и др.

Экономическая политика, которую Ода проводил в своих владениях, отвечала и его

интересам, как крупного военного феодала, и интересам торгового капитала. Он снял таможенные барьеры; упорядочил финансовую систему, заменив рис как единицу обмена металлическими деньгами; ограничил и затем даже запретил существование торговых монополий (дза), объявив свободу торговли; снизил пошлины и налоги; сооружал дороги и мосты; боролся с разбоем на дорогах. Но вместе с тем Ода в 1569 г. лишил самостоятельности вольный город Сакаи, подчинив его непосредственно своей власти.

В июне 1582 г. один из приближенных к Ода военачальников, Мицухидэ Акэти, неожиданно изменил ему. Акэти осадил монастырь, в котором Ода остановился по дороге в Киото, поджег и разграбил его. Ода покончил жизнь самоубийством.

Хидэёси Тоётоми

Дальнейшее объединение страны взял на себя Хидэёси Тоётоми. Он одержал быстрые победы над крупными феодалами и в течение короткого времени овладел тридцатью провинциями. Он приказал срыть укрепленные замки средних и мелких феодалов, а крупных он переводил из их владений в другие, стремясь таким путем предупредить возможные восстания. С Иэясу Токугава Хидэёси некоторое время враждовал, но в 1585 г. они пришли к соглашению, по которому Иэясу получил в управление ряд провинций на востоке страны.

Хидэёси осуществил важные социально-экономические мероприятия, которые должны были укрепить феодальное государство. Он начал с проведения во всех провинциях земельной переписи (кадастра), продолжавшейся с 1583 по 1598 г. Вся земля была обмерена и разделена на разряды по качеству. С целью повышения земельного налога он приказал несколько сократить размер единицы площади (тё и тан), оставив, однако, прежнюю оценку урожая с нее (в коку риса - кокудака). Это вело к значительному увеличению налогового обложения. За каждым крестьянином юридически закреплялся его земельный участок, за что он должен был платить государству или даймё налог рисом, равный $\frac{2}{3}$ урожая. От остальных налогов и повинностей крестьяне были освобождены. Но зато они были строжайшим образом прикреплены к земле. Если учесть, что в предшествующий период крестьяне получили известную свободу в смысле передвижения и ухода из деревни в город, эти мероприятия Хидэёси можно расценивать как своего рода вторичное закрепощение крестьян.

В 1588 г. после подавления крестьянского восстания в провинции Хиго, направленного против кадастра, Хидэёси издал указ о конфискации у крестьян всех видов оружия (так называемая катанагари - охота за мечами). Этим мероприятием он стремился пресечь дальнейшие попытки вооруженных выступлений крестьян. Одновременно было изъято оружие у монахов - воинов буддийских монастырей, часто нарушавших спокойствие в Киото, Нара и других местах.

В 1590 г. Хидэёси издал указ о проведении переписи населения. При переписи счет шел по отдельным семьям, обрабатывающим свои участки. Тем самым разбивались существовавшие до этого большие семьи, составлявшие фактически совокупность нескольких семей, и увеличивалось число податных единиц. Кроме того, проведение переписи имело целью выявить беглых крестьян. Указ требовал, чтобы крестьяне, переселившиеся из одной деревни в другую, были немедленно возвращены на прежнее место жительства. За бегство крестьянина отвечала вся деревня.

Деревня по имущественному положению крестьян была далеко не однородной. Земледельцы самурайского происхождения (бывшие кокудзин или дзисамураи) владели участками, дававшими 50 и больше коку риса урожая. Свободные крестьяне (мёсю) владели участками, дававшими 20-30 коку. Большинство же крестьян были бедняками, чьи мельчайшие участки давали урожай в один или несколько коку.

Хидэёси организовал в деревнях гонингуми (группы из пяти семей) для земледельцев самурайского происхождения и дзюнингуми (группы из десяти семей) для земледельцев

простого, не самурайского происхождения. Эти группы по принципу круговой поруки были ответственны за поведение каждого члена группы, за уплату им налогов и т. д. Они должны были под страхом наказания доносить о малейших проступках своих членов, не говоря уже о преступлениях. Это вело к взаимному шпионажу.

Хидэёси в качестве сюзерена привлек к себе крупных феодалов, предоставив в их распоряжение огромные территории, дававшие доход в десятки и сотни тысяч коку. Наименьший доход даймё равнялся 10 тыс. коку, но были феодалы (Маэда, Мори), имевшие доход свыше миллиона коку. Тех же даймё, которые продолжали ему сопротивляться, он покорял силой. Таким путем он привел в повиновение Симадзу, крупнейшего феодала из провинции Сацума на Кюсю, Го-Ходзэ из Канто, Датэ из северной провинции Дэва и многих других крупных феодалов.

Хидэёси издал также указ о принятии решительных мер против пиратов. Даймё, которые не выполняли этого указа, строго наказывались.

В отношении распространения в Японии христианства у Хидэёси по существу не было твердой политики. В первые годы своего господства он проявлял терпимость, вел беседы с иезуитами, принимал их у себя в замке. Но в 1587 г. он издал указ о запрещении распространения христианства в Японии и об изгнании иезуитов из страны. Он боялся, что принявшие христианство даймё, особенно на Кюсю, могут при поддержке португальцев и испанцев выступить против его власти. Однако этот указ фактически не был выполнен: почти все иезуиты, находившиеся в Японии, скрылись во владениях даймё-христиан и продолжали проповедовать там свое учение.

Поход Хидэёси в Корею

К концу 1590 г. Хидэёси овладел всей страной. После этого он стал на путь внешней экспансии. В апреле 1592 г. он издал указ о походе в Корею. Завоевание Кореи Хидэёси рассматривал как первый шаг к покорению Китая. Завоевательные планы. Хидэёси объяснялись следующими причинами. Во-первых, он стремился отвлечь внимание покоренных им даймё и их вассалов-самураев от внутренних дел. Аграрные мероприятия Хидэёси вызвали недовольство многих мелких земледельцев-самураев лишившихся в результате кадастра части земли, ранее скрытой ими, чтобы уменьшить налоги. Многие самураи в результате окончания междоусобных войн остались без занятий, многие стали ронинами, т. е. самураями, потерявшими своих хозяев. Даймё вынужденно подчинились Хидэёси, тем более что он был незнатного происхождения (отец его был воином у одного самурая в провинции Овари, родине Нобунага). Во-вторых, Хидэёси хотел использовать в этих целях пиратов, которые, несмотря на принимаемые против них меры, продолжали наносить ущерб Японии. В-третьих, богатые купцы, наживавшиеся раньше на военных поставках в период междоусобных войн, с наступлением мира лишились значительной части своих доходов и нуждались в рынках. Все это толкало Хидэёси на внешнюю агрессию.

В 1592 г. японский флот высадил войско под командованием христианского генерала Юкинага Кониси на Корейское побережье и занял Пусан. В короткий срок вся Корея, армия которой не была готова к отпору, была оккупирована. Однако корейский флот, превосходивший японский как качеством кораблей, так и выучкой матросов, действовал успешно и грозил отрезать японскую армию, занявшую Корею, от Японских островов. Кроме того, в стране началась антияпонская партизанская война. В мае 1593 г. японские войска вынуждены были оставить Сеул. Среди японских военачальников начались разногласия: одни были за ведение мирных переговоров с Кореей, другие - за продолжение войны. В конце концов японцы должны были эвакуировать Корею, оставив только небольшой арьергард в районе Пусана.

В марте 1597 г. Хидэёси отдал приказ о новом походе на Корею, но в сентябре 1598 г. в разгар кампании он умер. Японцам пришлось покинуть корейскую землю.

Возвышение Токугава

Хидэеси не был сегуном и, будучи простого происхождения, не добивался этого звания. В 1585 г. он принял звание регента (кампаку), а в следующем году - звание канцлера (дадзэ-дайдзин). В истории он остался известен как Тайко.

В 1595-1596гг., незадолго до смерти, Хидэеси заставил подчинившихся ему крупных феодалов - Токугава, Маэда, Мори и других - подписать обязательство, что они признают за его трехлетним сыном Хидэёри звание кампаку. Для руководства государством был создан регентский совет, куда вошли Токугава, Мори, Уэсуги, Маэда и Укита. Наиболее могущественным и богатым был Иэясу Токугава. Он еще со времен Нобунага Ода укреплял свои позиции в восточных провинциях и его доходы оценивались в 2,5 млн. коку, или в 2-3 раза больше доходов других членов регентского совета.

Внутри совета разгорелась борьба за власть между Иэясу и его противниками, приведшая вскоре к военным столкновениям между ними. Решающее сражение произошло 20 октября 1600 г. при Сэкигахара и принесло победу Иэясу.

В 1603 г. Иэясу Токугава был провозглашен сегуном. Он объявил своей столицей Эдо, находившийся в центре его восточных провинций. Этим было положено начало токугавскому сёгунату.